

37. Послесловие: Почему анархисты не вернулись после Франко?

После смерти диктатора Франсиско Франко в ноябре 1975 г. и последующего развития и укрепления демократии в Испании анархисты не выступили вновь как одна из главных, или просто значимых, действующих сил в профсоюзном движении, политике и общей жизни страны. Ввиду важности роли, которую анархисты играли во время Гражданской войны и в течение долгих лет подпольной борьбы против режима Франко, это довольно примечательное обстоятельство. Попытка объяснить этот факт станет послесловием к нашему исследованию истории анархизма во время Гражданской войны в Испании.

В первые годы после смерти диктатора Национальная конфедерация труда действительно возродилась как организация со значительным числом членов. В Каталонии и других регионах у многих рабочих старшего возраста остались положительные воспоминания о роли НКТ накануне и во время Гражданской войны, и когда у них появилась возможность, они вступили в её ряды. Многие молодые испанцы, без сомнения, слышали благоприятные отзывы старшего поколения об анархическом рабочем движении и также присоединились к нему.

Вряд ли можно найти надёжные данные о том, сколько рабочих вступило в НКТ в первые четыре-пять лет после смерти Франко. Однако источники НКТ дают нам оценки от 140 000 до 350 000 рабочих в 40 национальных союзах². Даже наибольшая из этих цифр существенно меньше числа членов НКТ в годы Гражданской войны, при том что численность рабочего класса значительно увеличилась за прошедшее время.

Но к 1984 г. влияние НКТ, расколовшейся на две соперничающие группы, ещё более резко сократилось. Даже если принять цифры, которые дают нам обе фракции – каждая утверждает, что насчитывает 25 тысяч членов, или чуть больше, – то анархическое рабочее движение стало маргинальной группой среди испанских рабочих, большинство из которых не состоит ни в одной профсоюзной конфедерации, а те, кто состоит, в основном являются членами контролируемых коммунистами Рабочих комиссий^{2а} и социалистического Всеобщего союза трудящихся³.

Основные причины снижения влияния анархистов

Существовали две основных причины, по которым испанское анархическое движение не смогло снова стать важным элементом в рабочем движении и политике после смерти Франсиско Франко. Первой из них были коренные изменения, произошедшие при режиме Франко в экономике Испании и, следовательно, в её обществе. Второй была витающая тень Гражданской войны, которая отталкивала большинство политически активных граждан от крайних течений, как левых, так и правых. Были и другие, второстепенные факторы в развитии возродившегося анархического движения, которые сыграли свою роль в том, что анархисты не смогли сколько-нибудь приблизиться к масштабам деятельности, достигнутым ими к 1939 г.

После Второй мировой войны, и особенно после начала оказания помощи Соединёнными Штатами в начале 1950-х гг., режим Франко принял широкую программу индустриализации страны. Правительственный Национальный институт промышленности (ИНИ) финансировал широкий спектр производственных фирм. Были также привлечены значительные иностранные инвестиции, и появилось много новых частных испанских промышленных компаний.

К концу правления Франко Испания перестала быть по преимуществу сельской страной. Большинство населения жило в городах. Промышленность больше не ограничивалась по большей части Каталонией и Страной Басков; промышленные предприятия были распространены по всей стране, многие из них концентрировались в Мадриде и других больших городах. Даже сельское хозяйство подверглось значительным преобразованиям, связанным с механизацией и технической модернизацией.

Вследствие этих экономических изменений общество Испании также трансформировалось. Контраст между богатством и бедностью стал менее резким, появились новые многочисленные группы, экономически и социально занимающие среднее положение.

Эти перемены можно было увидеть на улицах испанских городов. Если во времена Гражданской войны рабочих можно было чётко отличить от служащих и представителей высшего класса по тому, как они одевались, то после Франко стало сложно, если вообще возможно, сказать по виду, что за люди гуляют по улицам Мадрида, Барселоны, Валенсии и как они зарабатывают на жизнь.

Значение таких изменений подметил Франц Боркенау ещё во время Гражданской войны. По его словам, «НКТ не смогла бы преуспеть, если бы испанский пролетариат подвергся тому обуржуазиванию, которое характеризует промышленный пролетариат во всём мире» 4. Он также писал, что «если бы нацию пропитал дух капитализма, то анархизму пришёл бы конец» 5.

К концу режима Франко произошло и то, и другое, о чём говорил мне в 1984 г. лидер постфранкистской НКТ, который назвал испанских рабочих «продавшимися». Когда его спросили, что он имеет в виду, он ответил, что у них теперь есть автомобили, телевизоры и, следовательно, у них нет «классового духа», который они когда-то имели.

Наряду с изменениями в испанской экономике и обществе сказались также отголоски Гражданской войны. В постфранкистской Испании старались избегать всего, что могло спровоцировать какую-либо вспышку кровопролития наподобие того, что происходило с 1936 по 1939 г. Как следствие, основной силой на левом фланге стала Социалистическая партия, а не коммунисты или анархисты. Справа определяющим словом также была «умеренность». Хотя некоторые лидеры правых, такие как Мануэль де Фрага Ирабарне и Адольфо Суарес, были важными фигурами в заключительный период франкистского режима, они, в особенности Суарес, сыграли ключевую роль в переходе от диктатуры к демократии. Фаланга практически исчезла со сцены.

Позиция возрождённой НКТ в этой ситуации имела для неё неблагоприятные последствия. Организация отказалась от какого бы то ни было участия в механизме коллективных переговоров, который был создан при новом режиме. Вместо этого она сосредоточилась на проведении уличных демонстраций и других потенциально взрывоопасных действиях. Были случаи насилия, приписываемые НКТ, наиболее известным из которых был взрыв в народном театре в Барселоне, где погибли трое рабочих. Имела ли она какое-то отношение к этим инцидентам или нет, эти события быстро привели к отчуждению рабочих от НКТ7.

Кроме того, отказ НКТ от участия в системе коллективных переговоров заставил многих рабочих рассматривать профессиональную организацию анархистов как не имеющую значения. При системе, установленной в постфранкистской Испании, регулярно избирались советы предприятий, и местные отделения различных профессиональных групп – ВСТ, Рабочих комиссий и, в Стране Басков, «Баскской рабочей солидарности» – соревновались между собой за места в этих советах. В обязанности этих советов входило проведение коллективных переговоров с работодателями.

НКТ, которая не участвовала в этих выборах из-за своей традиционной оппозиции государственному вмешательству в трудовые отношения, играла незначительную роль в отношениях рабочих с их работодателями. Хотя некоторые местные группы НКТ смогли ввести для своих членов неофициальные процедуры рассмотрения жалоб, возможность их осуществления полностью зависела от согласия работодателей. Профсоюзы НКТ не имели законного права договариваться о чём-либо. Эта проблема, возможно, стала главной причиной расколов, которые произошли в НКТ после ликвидации франкистского режима.

Другие причины снижения влияния анархистов

Были и другие факторы, которые способствовали провалу анархического рабочего движения в его попытке вновь стать значимым элементом в испанской политике после

смерти Франко. Одним из них, разумеется, было опустошение, произведённое в его рядах внутри Испании во франкистский период. С конца Гражданской войны и до начала – середины 1950-х анархистам удавалось сохранять значительную подпольную организацию. Однако режим Франко преследовал анархическое подполье особенно сурово. Пятнадцать или более национальных комитетов организации были арестованы один за другим, и один из анархистов подчитал, что начиная с 1939 г. режимом было убито от 160 до 180 тысяч сэнэтистов. Как следствие, в рядах анархистов оставалось сравнительно мало людей среднего и старшего поколений, когда движение могло вновь начать действовать открыто⁸.

После 1975 г. из-за границы вернулось мало членов и лидеров периода Гражданской войны. Многие умерли в эмиграции, другие состарились, а их потомки больше были французами, мексиканцами или британцами, чем испанцами, и поэтому они не приезжали в родную страну, кроме как для визитов. Даже Федерика Монсень, которая большую часть франкистского периода возглавляла одну из главных фракций НКТ в эмиграции, продолжала жить в Тулузе, лишь ненадолго возвращаясь в Испанию.

Конечно, другие дофранкистские политические группы во многом испытывали те же трудности, что и анархисты. Однако – если оставить в стороне то, что анархистов при Франко преследовали более безжалостно, чем другие оппозиционные группы, и нанесли им наибольший урон, – либертарианцы пострадали и от других факторов.

В отличие от социалистов и коммунистов, руководство анархистов в последние десятилетия диктатуры Франко по большей части действовало из-за границы. Напротив, когда в 1960-е и начале 70-х произошло некоторое смягчение режима, было вновь образовано руководство Социалистической партии внутри Испании, причём подпольные лидеры совершили своеобразный переворот, отстранив тех, кто находились в эмиграции, преимущественно во Франции. Коммунисты добились определённого успеха в проникновении в профсоюзные структуры франкистского режима и приобрели опору среди рабочих – для анархистов же такой образ действий был неприемлемым по самой своей природе.

Другая влиятельная, хотя и ограниченная одним регионом группа, баскские националисты, имела свои преимущества. Во время диктатуры Франко значительная часть духовенства в Стране Басков сохраняла верность Баскской националистической партии, несмотря на то, что на публике ему приходилось утверждать обратное. Это обстоятельство позволяло поддерживать баскское националистическое подполье в трудные времена и способствовало возрождению партии, когда представилась такая возможность.

Перед анархистами стояло ещё одно важное препятствие – отсутствие влиятельной международной организации. Почти все анархические рабочие движения, продолжавшие существовать в годы Гражданской войны в Испании, исчезли к середине 1970-х. Международная ассоциация трудящихся (МАТ) практически слилась с одной из эмигрантских фракций НКТ, которая даже добилась исключения шведской секции – единственной, помимо НКТ, которая имела сколько-нибудь значимое число сторонников.

Напротив, у социалистов и коммунистов имелись влиятельные друзья за рубежом. Социалистический Интернационал и промосковская фракция международного коммунизма

оказывали значительную помощь своим испанским товарищам в тёмные годы франкистского режима и в переходный период, последовавший за смертью диктатора. Энрике Марко Надаль, железнодорожный рабочий НКТ Валенсии во время Гражданской войны и генсек тринадцатого подпольного Национального комитета НКТ, арестованного в 1947 г., особенно подчёркивал важность этого отсутствия поддержки извне, ослаблявшего анархистов в подполье и постфранкистскую эпоху⁹.

Другим негативным фактором для анархистов стали их внутренние конфликты. В эмиграции НКТ была расколота на две или больше соперничавших группы в течение более чем 30 лет, предшествовавших смерти Франко. Она оставалась разделённой и когда пришло время восстанавливать организацию внутри Испании¹⁰.

После возрождения на испанской почве внутренние разногласия продолжились или возобновились. Произошло разделение на чистых анархистов, которых издавала Федерика Монсень, и тех, кто хотел приспособить НКТ к реалиям постфранкистского периода.

В результате этой борьбы произошло два раскола, в 1979–80 и 1983 гг. В обоих случаях оппозиционные элементы требовали, чтобы НКТ участвовала в выборах советов предприятий и в установленных процедурах коллективных переговоров¹¹. Хотя обе оппозиционные группы объединили свои силы в начале 1984 г. и приобрели некоторую поддержку в Валенсии, Мадриде и других городах, они оставались маргинальным элементом в испанском рабочем движении и не имели практически никакого политического значения^{11а}.

Испанское анархическое движение не достигло заметных масштабов после смерти Франсиско Франко и окончания диктатуры. Таким образом, опыт анархистов времён Гражданской войны остался достоянием истории, мало востребованным в современном испанском государстве. Хотя иностранцы, заинтригованные идеями «рабочего контроля» и тому подобными концепциями, могли извлекать уроки из того, что делали анархисты в Испании в 1936–39 гг., в самой Испании рабочие и крестьяне не проявляли особенного желания возобновить то, что происходило в эти бурные три года.

Версия #1

Зверобой создал 11 мая 2025 16:11:05

Зверобой обновил 11 мая 2025 16:14:33